

RU

Творческая индивидуальность удмуртского писателя-фронтовика Филиппа Кедрова

Зайцева Т. И., Петрова Е. Н., Камитова А. В.

Аннотация. В статье рассмотрено творческое наследие удмуртского писателя-фронтовика Филиппа Григорьевича Кедрова (1909-1944), знаковой фигуры в национальной литературе довоенных и военных лет. Основное внимание уделено тематике его прозаических и поэтических произведений, которые тесно связаны с повседневными проблемами народной жизни и проникнуты чувством гуманизма; изучены вопросы отражения ценностно-смысловых ориентиров автора в художественно-эстетическом аспекте. Цель исследования – выявить эволюцию художественно-изобразительных средств и проблематики в творчестве Ф. Кедрова. Научная новизна работы состоит в целостном осмыслении литературного наследия Ф. Кедрова в русле жанровых модификаций его прозаических и поэтических произведений. Впервые раскрыта роль писателя в обогащении национальной литературы более сложными приемами художественного отражения человека и мира в драматические для отечественной истории периоды. В результате установлено, что творчество Ф. Кедрова явилось связующим звеном в истории удмуртской литературы между ее довоенным и военным этапами, в его произведениях выразились общие тенденции трансформации эстетических образов и идеалов общества.

EN

The creative personality of the Udmurt front-line soldier and writer Philip Kedrov

T. I. Zaitseva, E. N. Petrova, A. V. Kamitova

Abstract. The article examines the creative legacy of the Udmurt front-line soldier and writer Philip Grigoryevich Kedrov (1909-1944), an iconic figure in the national literature of the pre-war and war years. The main attention is paid to the themes of his prose and poetic works, which are closely related to the everyday problems of folk life and imbued with a sense of humanity. The issues of reflecting the value and semantic orientations of the author in the artistic and aesthetic aspect are studied. The purpose of the study is to identify the evolution of artistic and visual means and issues in the creative work of Kedrov. The scientific novelty of the work consists in a holistic understanding of Kedrov's literary heritage according to the genre modifications of his prose and poetic works. For the first time, the role of the writer in enriching national literature with more complex techniques of artistic reflection of man and the world in dramatic periods for national history is revealed. As a result, it was established that the work of F. Kedrov was a link in the history of Udmurt literature between its pre-war and military stages. His works expressed the general trends of transformation of aesthetic images and ideals of society.

Введение

Одной из важных проблем современного удмуртского литературоведения является осмысление истории национальной литературы послереволюционных десятилетий и периода Великой Отечественной войны. Актуальность исследования определена потребностью современного научного описания творческого пути и литературного наследия Ф. Кедрова как значимого автора для обозначенного этапа развития удмуртской литературы. Именно в его творчестве наиболее наглядно проявились основные черты поэтики и проблематики национальной литературы, когда в ней самобытно заявило о себе личностное начало и рельефно проступили черты конкретной литературной эпохи.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить своеобразие художественных исканий в довоенном и военном творчестве Ф. Кедрова;
- охарактеризовать творческую индивидуальность Ф. Кедрова как яркого представителя удмуртской литературы 1930-х – 1945 г.;

- рассмотреть особенности проблематики и поэтики фронтовой лирики поэта;
- показать связь творчества Ф. Кедрова с основными тенденциями историко-культурного процесса эпохи.

Материалом для исследования стали стихотворения Ф. Кедрова, включенные в книги «Тулыс: кылбурьёс» (Кедров Ф. Г. Тулыс: кылбурьёс. Ижкар: Удгиз, 1934), «Кылбурьёс» (Кедров Ф. Г. Кылбурьёс. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939) и «Бырьём произведениос» (Кедров Ф. Г. Бырьём произведениос. Ижевск: Удмуртской книжной издательство, 1959); повесть «Катя» (Кедров Ф. Г. Катя. Ижевск: Удмуртской государственной издательство, 1940) и пьеса «Горд знамя» (Гаврилов И., Кедров Ф. Горд знамя (люкам пьесаос). Ижкар: Удгиз, 1934).

В работе использован комплекс методов литературоведческого анализа: историко-литературный метод, благодаря которому были выявлены художественные особенности произведений рассматриваемого автора в контексте двух драматических эпох российской истории; биографический метод позволил описать связь эволюции используемых автором изобразительных приемов с вехами его жизненного пути; проблемно-эстетический метод дал возможность рассмотреть проблемное, тематическое, жанровое своеобразие произведений Ф. Кедрова как целостную индивидуальную художественную систему.

Теоретической базой исследования послужили труды о творческой индивидуальности писателя: Н. Л. Лейдермана (2005), В. П. Лукьянина (2007), Л. Г. Егоровой (2008), К. Д. Гордович (2009). В статье понятия «творческая индивидуальность писателя» и «творческая личность писателя» используются как синонимы. Большое значение для осмысления фронтовой лирики Ф. Кедрова имеют работы, посвященные поэзии периода Великой Отечественной войны; среди авторов этих работ – как ученые старшего поколения, так и более молодые литературоведы: П. М. Топер (1985), А. М. Абрамов (1987), М. С. Руденко (2015), Р. Х. Шаряфетдинов и Д. В. Абашева (2024). Современные исследователи верно отмечают, что количество новых работ, «в которых дана обобщающая характеристика развития отечественной литературы в военные годы, в целом невелико» (Храмкова, 2011, с. 160). Степень изученности разных аспектов событий 1941-1945 гг. в гуманитарных науках рассмотрена в сборнике материалов конференции «Вторая мировая и Великая Отечественная: к 75-летию окончания» (2021). Творческая личность Ф. Кедрова и его литературное наследие до сих пор не являлись предметом комплексного научного исследования. Однако существуют ценные, но отрывочные сведения о его биографии, проделан выборочный анализ некоторых произведений писателя такими учеными, как М. Ф. Горбушин (1959), С. Т. Шихарев (1961), З. А. Богомолова (1981), Е. Н. Петрова (2021), Т. И. Зайцева и А. Г. Шкляев (2023). Этот материал учтен в статье при характеристике творческой личности Ф. Кедрова.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при подготовке специалистов-филологов, при разработке спецкурсов, лекционных и практических занятий по истории удмуртской литературы и истории литератур финно-угорских народов России, а также в качестве популяризации творчества писателя-фронтовика Ф. Кедрова.

Обсуждение и результаты

Филипп Григорьевич Кедров – известный удмуртский поэт и прозаик, литературное наследие которого до сих пор до конца не осмыслено. В настоящее время остаются не решенными вопросы, связанные с созданием целостного портрета творческой личности писателя. Все еще не обнаружены многие его фронтовые рукописи и документы военных лет, не введен в научный оборот ряд произведений, созданных им в разные годы. Героический боевой путь Ф. Кедрова с упоминанием стихотворений, написанных поэтом в годы Великой Отечественной войны, представлен в статье С. Зубарева и К. Куликова «До последней капли крови», включенной в книгу очерков и воспоминаний «Дорогами Победы» (Дорогами Победы: сборник очерков и воспоминаний. Устинов: Удмуртия, 1985). Между тем литературное наследие Ф. Кедрова уже много лет не становилось темой отдельного исследования.

Творчество Ф. Кедрова, как и других писателей его поколения, можно разделить на довоенное и военное. Первые стихи он создает, будучи студентом Можгинского педагогического техникума. С 1927 г. начинает печататься в национальных периодических изданиях: в частности, в газете «Гудыри» («Гром»), журнале «Кенеш» («Совет»). Далее Ф. Кедров совмещает творчество и редактирование произведений для детей, выполненных другими удмуртскими авторами. Параллельно приступает к работе над художественным переводом. С 1930-х гг. в его переводах на удмуртский язык выходят стихи, пьесы, отрывки из романов русских и зарубежных авторов; например: В. Дав и В. Дол «Таза кидысьёс» («Здоровые семена», 1930), М. Голодный «Железник партизан (Херсон дорысь степьын...)» («Партизан Железник (В степи под Херсоном)», 1938), Анри Барбюс «Гигант: “Сталин” романысь люкетэз» («Гигант: отрывок из романа “Сталин”», 1936) и др.

Начинающий писатель Ф. Кедров активно включается в политическую и культурную жизнь страны: в мае 1933 г. участвует в работе I конференции советских писателей Удмуртии; в 1935 г. является участником съезда национальных писателей СССР в г. Ленинграде; в 1936 г. принимает участие в работе краевого совещания писателей в г. Кирове. Эти сведения отсутствуют в справочных изданиях об удмуртских писателях, но их можно найти в пособии для учителей «Жизнь и творчество Ф. Кедрова» (Ф. Кедровлэн улэмез но творчествоез. Ижевск: Удмуртия, 1971), подготовленном современниками писателя, работниками культуры и образования. Прошедшие в 1939 и 1941 гг. конференции Союза писателей Удмуртии станут для Ф. Кедрова последними.

Творческое наследие Ф. Кедрова сравнительно невелико; тем не менее венгерский исследователь финно-угорских литератур Петер Домокош справедливо относит его к «наиболее видным участникам литературных

сражений 1930-х годов» (1993, с. 298). Несомненно, при всей неоднозначности и противоречивости творческой позиции Ф. Кедрова по отношению к современности, влияние его произведений 1930-х годов на развитие удмуртской литературы огромно. Прежде всего следует назвать небольшие сборники стихов «Сяскаясь-кись улон» («Цветущая жизнь», 1937) и «Кылбуръёс» («Стихотворения», 1939), повесть «Катя» («Катя», 1940), пьесу «Горд знамя» («Красное знамя», 1934), литературный монтаж для хора «Андан вамыш» («Стальной шаг», 1934). Стихи Ф. Кедрова также включены в коллективные сборники «Ми вормомы» («Мы победим», 1931) и «Тулыс» («Весна», 1934). Его поэзия представлена в тематических сборниках песен и стихов, посвященных принятию Конституции СССР 1936 года: «Шунды» («Солнце», 1937), «Шумпотон» («Радость», 1938), «Родина-элэн шундыез» («Солнце Родины», 1939), «Золотые гусли» (1940).

Творческая индивидуальность Ф. Кедрова ярко проявилась в его фронтовых стихах, которые вошли в военные и послевоенные коллективные сборники «Вормон сюрес» («Победный путь», 1944), «Зарни крезь» («Золотые гусли», 1946), «Стихи удмуртских поэтов» (1957), «Вормон кизили» («Победная звезда», 1987). Напечатаны два сборника избранных произведений Ф. Кедрова «Быръем произведениос» (1946, 1959), есть и двуязычные книги его стихотворений – на удмуртском и русском языках – вышедшие при содействии критика А. Ермолаева (1934-2006) и сына поэта, журналиста Ю. Кедрова: «Та улонлы = Этой жизни: Кылбуръёс. Стихи» (1979), «Ваньзэ-а верай... = Все ли сказал...: Кылбуръёс. Стихи» (1999). Ф. Кедров является наследником традиций одного из первых удмуртских поэтов Д. Майорова (1889-1923), трагически погибшего в первые годы советской власти. Вместе с тем он впитал художественный опыт зарубежных и русских классиков, в частности А. Пушкина, Н. Некрасова, В. Маяковского.

В образном строе стихотворений Ф. Кедрова во многом проявлена авторская концепция мира, связанная с идейно-культурным контекстом эпохи. Проблематика и поэтика его довоенных произведений характерна для отечественной литературы 1920-1930-х гг. Общество жило идеями прогресса и созидания, стремилось к созданию условий для ускоренного индустриального развития, форсированного строительства социализма. В стихотворениях удмуртского поэта ярко проявлена вера в светлое будущее, появляются новые для народа понятия – «советская власть», «колхоз», «бригадир», «школа», «пионер» и др. Темный мир прошлого представлен образами «кулака», «богача» (баймурта), «тюрьмы» и др. На первом плане оказывается изображение новой жизни через бытовые предметы в их противопоставлении с реалиями прошлой жизни:

Азьло чай ке юим
Позьтыса пуртыын,
Табере басьтими самовар,
Возёно кадь кыин,
Серекъя жок вылын
(Кедров, 1959, с. 25).

Раньше если пили чай,
Вскипятив его в котле,
А теперь купили самовар,
Переносить его легко в руках,
И на столе смеется он
(здесь и далее удмуртский текст приводится
в дословном переводе авторов статьи. – Т. З., Е. П.).

В довоенной поэзии Ф. Кедрова воплощены и образы государственных руководителей – Ленина, Сталина, Кирова; воспета их роль в строительстве индустриального мира в Удмуртии. Показательно, что сквозной образ «электричества-света», проходящий через все довоенное творчество поэта, связан с образом Ленина. Энергия света противостоит тьме, способствует изменению удмуртского крестьянского мира. Знаки приближающегося будущего – это внедрение в жизнь техники: метро, поезд, автомобиль. К примеру, стихотворение «Шуд» («Счастье», 1935):

Котыр чилия
Асфальт, гранит –
Таче вылэм метроед.
Синмаськымон
Чебер жуа
Электричество тылэд
(Кедров, 1939, с. 33-34).

Блестит кругом
Асфальт, гранит –
Метро, оказывается, такое.
Фантастически
Красиво мерцает
Электрический свет.

Ф. Кедров в целом не так часто возвеличивает вождей, его поэзия славит эпоху великих преобразований, электрификацию и индустриализацию страны. Многие сюжеты его стихотворений тех лет определены новым видением человека и мира. Воспринимая окружающий мир в образе «стального сплава», поэт стремится подчеркнуть его крепость, цельность в послании «XVI съезду»:

Паровоз... тракторъёс,
Колхозъёс, выль каръёс –
Ваньмыз андан мугор,
Ваньмыз бинем бугор
(Кедров, 1959, с. 20).

Паровоз... трактора,
Колхозы, новые города –
Всё это стальное тело,
Всё, в едино замотанный клубок.

Смыслообразующей основой творчества Ф. Кедрова выступает ощущение мира как живого организма: «Та улон – паровоз, / <...> Синыр солэн суйпыд» (1959, с. 20). / «Эта жизнь – паровоз, / <...> Жилы его – руки-ноги»; «Сюрес – со улон вирсэр / Медло жингыртись, шулдыр» (1959, с. 42). / «Дорога – это вена жизни, / Пусть будет она звонкой, веселой». Энтузиазм советских людей направлен на решение производственных

задач: «Ваньмыз пужъятэ улонэз, / Ваньмыз сутэ тушмонэз, / Сю куатьтон турлы калыкъёс / Гурлась палэп муш кадь уж дурын» (Кедров, 1959, с. 21). / «Все вытачивают жизнь, / Все жгут врага, / Сто шестьдесят разных народов / Трудятся, словно гудящий пчелиный рой».

В ряде стихотворений поэта проявлен взгляд на будущую жизнь, как никогда тесно связанную с техногенно-индустриальными символами: «завод», «трактор», «паровоз» и др. Широко использованы технические понятия: «Мусо куно, трактор. / Веськрес андан мугор, / Тон милемыз дурид, / Бинид одиг бугор...» (Кедров, 1959, с. 27). / «Милый гость наш, трактор. / Со стальным стройным станом, / Ты нас выковал, / Намотал в единую бобину». Мир наполнен новой музыкой («выль гурьёс») и техническими звуками строительства современного мира. Человек новой формации создается в ситуации сплоченности, нераздельности; этот процесс создания общества передается через сравнение с пчелиным роем: «Люкыны луонтэм / муш палэп кадь семья» (Кедров, 1959, с. 35). / «Семья как цельный пчелиный рой» – или через количественное сравнение с миллионом людей: «Султиськом ми арен / Уж дуре миллионэн!» (Кедров, 1959, с. 36). / «Встаем мы ежегодно / На работу миллионами!». Ф. Кедров поэтизирует коллективизацию сельского хозяйства, стремится изобразить повседневную жизнь крестьян в соответствии с новыми идеалами. Обращаясь к реалиям традиционной национальной жизни и бытовой культуры, автор «разворачивает» их в сторону модернизации, решения производственных задач:

Радио, патефон
Ку вусал ми доры?
Ой луысал ке Совет,
Ой адзысалмы улонэз
(Кедров, 1959, с. 44).

Радио, патефон,
Когда бы все еще дошло до нас?
Если б не было Советов,
Жизни бы такой не видели.

В агитационных стихах Ф. Кедрова звучит мысль о необходимости культурного строительства: ликвидации неграмотности, обучения удмуртских детей в школе, вовлечения молодежи в пионерскую и комсомольскую организации. В стихотворении «Тодэ, со – нылкышно!» («Знайте, она – женщина!», 1934) раскрывается тема дискриминации женщины, автор призывает к полному соблюдению прав женщин; он протестует против сложившихся в обществе стереотипов:

Кин вераз нылкышно кузь йырси
вакчи визь шуыса?..
Кин шуиз нылкышно – валес,

ухват, горшок, коки кузё?
<...>

Нылкышно – тракторис,
азьветлись, коммунис,
Нылкышно – землемер,
Нылкышно – инженер,
Нылкышно – бригадир,
Нылкышно – агроном,
Нылкышно – астроном, –
Вуж сисьмем улонэз выжытэм
корась тир!
(Кедров, 1934, с. 44).

Кто сказал, что у женщины
волос длинный, ум короткий?..
Кто сказал, что предназначение
женщины – постель,
ухват, горшки, хозяйка зыбки?
<...>

Женщина – тракторист,
передовик, коммунист,
Женщина – землемер,
Женщина – инженер,
Женщина – бригадир,
Женщина – агроном,
Женщина – астроном, –
Топор, искореняющий гнилую
старую жизнь!

Некоторые стихотворения поэта тесно связаны с его личной биографией. Так, в стихотворении «Та улонлы» («Этой жизни») представлена картина дореволюционного быта удмуртской крестьянской семьи на фоне послеоктябрьских преобразований. Здесь лирическое повествование эмоционально, построено на воспоминаниях главного героя: картины детства; кулацкий дом и разваливающаяся родительская изба; тяжелая жизнь ребенка, его матери, сестры, брата после смерти отца-плотника от чахотки. Сюжет стихотворения оставляет ощущение подлинной биографии самого поэта, в нем стерта грань между лирическим героем и биографическим автором; персонажи взяты из круга родных и близких Ф. Кедрова, воспроизведены реальные жизненные обстоятельства.

Во многих довоенных произведениях Ф. Кедрова жизнь изображается как классовая борьба. Широкую известность получила повесть «Катя» (1940), рассказывающая о пробуждении удмуртской женщины, ее идейном росте в канун Октябрьской революции. Образ Кати – один из лучших образов в национальной литературе послереволюционного периода. Композитор Г. А. Корепанов создал по мотивам этой повести первую удмуртскую оперу «Наталь». В оригинале и в переводе на русский язык произведение выдержало несколько изданий.

Описываемые в повести события охватывают период с весны 1910 г. до осени 1917 г., основное действие разворачивается во времена Первой мировой войны и Октябрьской революции. Сюжет построен на контрастах: семья кулака противопоставлена семье бедного Койыка. Прием контраста использован автором и при создании портрета главной героини Кати. Ее изначальная красота исчезает после побоев богача мужа и других испытаний. Описание в повести жизни удмуртской деревни в предреволюционные годы оттеняет одну из граней авторской мысли – красота гибнет в мире жестоких социальных противоречий.

Удача произведения – убедительное воссоздание повседневного быта удмуртского народа, показ тяжелых экономических и политических условий жизни крестьянства. Именно эта среда формирует характеры главных действующих лиц повести – Кати, Койыка, Сандыра. Робкое и униженное поведение героини в семье нелюбимого мужа, ее отчаяние сменяются твердой решимостью постоять не только за свою жизнь, но и за новую семью, за весь народ. На эту перемену вдохновляет Катю любовь к Койыку, уже имеющему опыт политической борьбы и прошедшему через несправедливые обвинения, заключение. Роль просветителя народа воплощает образ учителя Ивана Сидоровича, который является типичным для деревни того времени. В финале повести автор изображает становление колхозного уклада жизни удмуртского крестьянства. Удмуртский драматург-классик И. Гаврилов, высоко оценивающий творчество Ф. Кедрова, еще перед началом Великой Отечественной войны отмечал, что повесть «Катя» «написана живым, простым языком, отличается хорошим художественным вкусом» (1941, с. 3).

С повестью «Катя» перекликается поэма «Андан куара» («Голос стали», 1934–1935), в которой также показано пробуждение политического сознания удмурта, формирование его гражданской активности. В обоих произведениях развернут близкий сюжет: старые устои изжиты, разоблачаются богатеи, славится организованный и свободный труд.

Ключевые сюжеты, образы, мотивы стихотворений Ф. Кедрова послереволюционных лет находят продолжение и в его пьесе «Горд знамя» («Красное знамя», 1934). Примечательно, что пьеса, отражая авторское предчувствие войны, говорит о возникновении фашизма в Германии. Фашизм объясняется писателем в аспекте классовых интересов: богатые/бедные, революционеры/капиталисты, коммунисты/полицейские. Через размышления и поступки главных героев – антифашистов Фридриха, Тельмана, Луизы писатель изображает готовность людей к героическим поступкам, ведущим к изменению общественно-политического строя. Автор актуализирует проблему интернациональной солидарности трудящихся, для пьесы характерен пафос единства разных людей в борьбе против угнетателей: «Уз, уз ворме милемыз! Ми сюрс, миллён, сю миллён! / Ми андан!» (Гаврилов, Кедров, 1934, с. 67). / «Нет, нас не победить! Нас тысячи, миллион, сто миллионов! / Мы сталь!».

В пьесе используются распространенные в литературе тех лет символистические образы – «железный человек», «красное знамя» и др., также включены известные революционные песни. Уместно применены приемы массовой агитации: митинг, демонстрация, листовки.

Новое качество обрело творчество Ф. Кедрова в годы Великой Отечественной войны. Ф. Кедров, призванный в армию в 1940 г., пережил четыре ранения и до своей гибели оставался на передовой, был до конца верен поэтическому призванию. Основными жанрами фронтовой поэзии Ф. Кедрова стали лирическое стихотворение, песня, воззвание, клятва, послание.

В литературе периода Великой Отечественной войны сформировалась единая система тем и проблем: человек на войне, проявление ненависти к врагу, трагедия войны, любовь к малой и большой родине, сплоченность фронта и тыла, война и родная земля, война и природа и др. Устойчивое внимание к этим темам у Ф. Кедрова проявляется во всей его фронтовой поэзии, которая переносит читателя в реалии войны, «вживая» его в увиденное и пережитое автором.

Фронтовые стихотворения Ф. Кедрова публиковались в издаваемых в годы войны в республике коллективных поэтических сборниках, в газете «Советской Удмуртия». В отличие от других удмуртских поэтов, Ф. Кедров особое внимание уделяет образу врага, показывает его через фольклорные образы зла и темных сил. В его лирике противостоят два героя – батыр (богатырь) и чудовище. Фашист изображается в виде зверя, лишённого человеческого облика, чаще – в демоническом облике. Яркие фольклорные сравнения, народные определения нацелены на то, чтобы вызвать у читателя негативные эмоции: «сьоськаб» («чудовище»), «вирюись» («купырь», «кровопийца»), «парсь нырзэ туйнась» («лезет со своим свиным рылом»), «кыйёс» («змеи»), «убир» («демон»), «сьод убир, каргам убир» («проклятый зверь, черный зверь») и т. д. В описании врага поэт дает ему характеристику бесчеловечного, злого начал, типичных для национального фольклора. Противопоставляя образы бойца и врага, автор использует цветовые контрасты «черное» – «красное»: «сьод кыйёс» («черные змеи») – «красной боецёс» («красные бойцы»), «горд винтовка» («красная винтовка»). Также напрямую присутствуют в поэзии Ф. Кедрова атрибуты и приметы военного времени: винтовки, пулеметы, пушки, шинель, траншея и т. д. Образный корпус многих фронтовых стихотворений связан с «железной материей», как и в текстах довоенного времени:

Немчура пулемёт тачыртэ,
Пуляос шулало дугдытэк.
Пуштыло снарядёс, минаос...
Йырвизьмын бергало малпанъёс
(Кедров, 1959, с. 84).

Пулемет трещит фашистский,
Пули свистят неусыпно.
Взрываются мины, снаряды...
Мысли пронесются в голове.

В творчестве поэтов-фронтовиков большое место занимали жанры стихотворного послания, обращения, посвящения, лирического письма. К этим формам обращался и Ф. Кедров. К примеру, особую известность у широкой читательской аудитории приобрело биографическое стихотворение «Мемилы» («Матери», 1943), в основу которого лег эпизод из жизни самого поэта. В нем рассказано, как братья Кедровы, уходя на войну, посадили два тополя, за которыми, ожидая возвращения сыновей, ухаживала мать. Старший сын Петр погиб в 1942 г., мать глубоко переживала утрату. Стихотворное письмо Кедрова является своеобразным словом поддержки матери. Вместе с тем это слово автор обращает ко всем матерям воюющей страны:

Быдтомы, мемие, кыйёсты,
Тинь соку ик война но быроз,
Агай ке быремын, мон берто,
Улонмы нош крезен жингыртоз
(Кедров, 1959, с. 81).

Уничтожим, матушка, змеев,
Вот тогда и война закончится,
Если брат погиб, так я вернусь,
Жизнь вновь гармонию заиграет.

Война обострила чувство Родины, поэтому авторы очень часто в своем творчестве обращаются к образам природы милого края, знакомым с детства:

Зеч малпанъёс пумтэм
Герзаськемын тонэн,
Ваньмыз тодэ лыктэ,
Вордскем шаер, туннэ
(Кедров, 1959, с. 83).

Очень много хороших мыслей
Связано с тобой,
Все вспоминается,
Родимый край, сегодня.

У Ф. Кедрова есть и два стихотворения-обращения к сыну и жене, написанные на русском языке. Он отправил завет отца-фронтовика за несколько месяцев до своей гибели. Строки стихотворения Ф. Кедрова «Сыну» созвучны с народной колыбельной «Чагыр, чагыр дыдыке...» («Сизый, сизый голубочек...»):

Ты спроси – расскажет мама,
Кто такой отец твой был...
Сизый, милый голубочек,
Сохрани в душе отца.
Будь таким же патриотом,
Сыном Родины своей!...
(1959, с. 205).

А в прощальном послании к жене «До свидания, родная!..» поэт выражает уверенность в скорой победе, дает клятву бить врага:

Мне не страшен бой с гадюкой
Бил и стану бить опять!
Перед Родиною долг свой
Буду честно выполнять...
(Кедров, 1959, с. 204).

Из созданных в 1944 г. стихотворений Ф. Кедрова современному читателю известны «Оскы, Родина» («Верь, Родина») и «Зеч лу, мусо туганэ» («Прости-прощай, моя возлюбленная»). Классическим в удмуртской литературе стало ритмически-напряженное стихотворение «Оскы, Родина», написанное каноническим ямбом, отражающим патриотическое воодушевление народа-освободителя.

Сюрсэн калык ошылэмын,
Ыбылэмын соосын.
Ведь со ваньмыз милям визьмын,
Ваньмыз сьолме мертчемын.
<...>
Берьктомы ваньмыз понна
Урмем Гитлер армилы,
Оскы, калык, оскы, страна,
Котьку оскы милемлы
(Кедров, 1959, с. 82).

Тысячи людей повешены,
Расстреляны ими.
Все это в нашей памяти,
Все вонзилось в сердце.
<...>
За все сполна отомстим
Обезумевшей армии Гитлера,
Верь, народ, верь, страна,
Всегда верь в нас.

Творчество Ф. Кедрова подтверждает наблюдения исследователей о том, что литература – «самый авторитетный источник, свидетельствующий о духовной атмосфере и умонастроениях эпохи» (Вороничева, 2011, с. 236).

Ранее было отмечено, что далеко не весь корпус фронтовых текстов Ф. Кедрова обнаружен, нет информации о записных книжках и дневниках писателя. В сущности, о военной жизни Ф. Кедрова известно немного. Есть сведения, что его семья два раза получала похоронку на Филиппа Григорьевича (июль 1941 г., январь 1943 г.): в первый раз его часть была в окружении, во второй – он воевал в партизанском отряде. Согласно отрывочным данным из архивных источников, в 1943 г. Ф. Кедров, находясь в одном из ленинградских госпиталей, передал жене папку с рукописями неизданных произведений, среди которых был текст повести «Лес шумит», посвященной действиям партизанского отряда. Супруга поэта передала рукопись повести в Союз писателей, эта рукопись до сих пор не найдена. Составить целостное представление о творческой индивидуальности Ф. Кедрова позволит проведенная источниковедческая работа, изучение периодики Великой Отечественной войны, фондов центральных и местных архивов.

Заключение

Анализ творчества Ф. Кедрова позволяет сделать вывод, что в его произведениях зримо проступают черты послереволюционной удмуртской литературы и литературы военных лет: еще не осмыслены с точки зрения глубоких философских обобщений картины народной жизни, нет психологически сложных, противоречивых характеров, но его произведения наполнены личными душевными переживаниями, придающими текстам особенную искренность. Кедровские тексты отличаются единой интонацией, автор сумел вложить в обычные понятия народное мироощущение.

Одной из важных проблем современного удмуртского литературоведения является объективное описание многосложного и противоречивого исторического пути национальной литературы, в особенности – ее послереволюционных десятилетий. В используемых Ф. Кедровым изобразительных приемах в довоенные годы прослеживаются влияние пролетарской поэзии и романтическое восприятие эпохи. Наиболее значимый этап творчества писателя приходится на период Великой Отечественной войны; именно тогда в его творчестве формируются новые для удмуртской литературы жанры – стихотворение-клятва, стихотворение-завещание, стихотворное письмо, любовное послание, дружеское послание и др. Важно отметить, что большинство стихотворений, созданных Ф. Кедровым в годы Великой Отечественной войны, написаны в боевой обстановке и отправлены с фронта с пометкой для печати «Действующей Армия» («Действующая Армия»). Во фронтовой поэзии Ф. Кедрова звучит жесткая правда о пережитых народом страданиях, о гибели однополчан. Его военные произведения – живое свидетельство событий той эпохи, увиденных сквозь призму народного миропонимания. В связи со сменой культурных приоритетов произошло принижение значения творчества Ф. Кедрова. Это привело к изъятию из учебного процесса (школьных программ, учебников) некоторых его программных стихотворений и повести «Катя».

Масштаб и значение кедровского творчества, являющегося важной составляющей национального историко-литературного развития, не определены до сих пор. Личностные качества и творческий потенциал этого автора хорошо ощущали его современники. Со скорбью восприняли весть о смерти поэта в среде удмуртской интеллигенции, особенно писатели-фронтовики: П. Чайников написал балладу «Капитан Кедров», М. Петров – поэму «Кырзан улоз» («Песня не умрет»). Сегодня все более очевидна необходимость воссоздания жизненного пути Ф. Кедрова в соотнесенности с историко-культурными событиями той эпохи, воздействовавшими на его личность. Возможности дальнейшего исследования связаны с изучением творческой индивидуальности Ф. Кедрова в историко-культурном контексте, что по-новому откроет имя талантливого удмуртского журналиста, писателя и общественного деятеля, дополнит и расширит сложившиеся научные представления о национальной литературе, выявит новые грани в ее эволюции.

Источники | References

1. Абрамов А. М. В огне Великой войны: проблематика, стиль, поэтика. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987.
2. Богомолова З. А. Песня над Чепцой и Камой. М.: Современник, 1981.
3. Вороничева О. В. Русские писатели о Великой Отечественной войне // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4.
4. Вторая мировая и Великая Отечественная: к 75-летию окончания: материалы международной научной конференции (г. Москва, 28-30 сентября 2020 г.) / отв. ред. С. В. Журавлев. М.: Ин-т российской истории; Центр гуманитарных инициатив, 2021.
5. Гаврилов И. Г. Наши книги // Молодой большевик. 1941. 15 марта.
6. Горбушин М. Ф. Г. Кедров // Молот. 1959. № 4.
7. Гордович К. Д. Творческая индивидуальность писателя. СПб.: Петроний, 2009.
8. Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993.
9. Егорова Л. Г. Творческая индивидуальность писателя. Проблема дефиниций // Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения: материалы науч. конф. Ставрополь: Изд-во СтГУ, 2008.
10. Зайцева Т. И., Шкляев А. Г. Удмуртская литература в предвоенные годы // История удмуртской литературы: конец XIX – XX в. / отв. ред. В. М. Ванюшев; УдмФИЦ УрО РАН; ФГБОУ ВО «УдГУ». Ижевск, 2023.
11. Лейдерман Н. Л. Творческая индивидуальность писателя как объект изучения // Филологический класс. 2005. № 14.
12. Лукьянин В. П. Творческая индивидуальность как результат столкновения национальных и инациональных традиций // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 3. Т. 2.
13. Петрова Е. Н. Фронтовая лирика удмуртского поэта Ф. Г. Кедрова // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 4.
14. Руденко М. С. Образ Великой Отечественной войны в публицистике 1941-1945 гг. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 3.
15. Топер П. М. Ради жизни на земле: литература и война, традиции, решения, герои. М.: Сов. писатель, 1985.

16. Храмова Е. Л. Литература периода Великой Отечественной войны в современной историографии // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 2 (14).
17. Шаряфетдинов Р. Х., Абашева Д. В. Великая Отечественная война в литературе народов России: монография. М.: РУСАЙНС, 2024.
18. Шихарев С. Т. Писатель, журналист, воин // Молот. 1961. № 5.

Информация об авторах | Author information

RU**Зайцева Татьяна Ивановна**¹, д. филол. н., доц.**Петрова Елена Никифоровна**², к. филол. н.**Камитова Алевтина Васильевна**³, к. филол. н.^{1,2} Удмуртский государственный университет, г. Ижевск³ Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск**EN****Tatyana Ivanovna Zaitseva**¹, Dr**Elena Nikiforovna Petrova**², PhD**Alevtina Vasilyevna Kamitova**³, PhD^{1,2} Udmurt State University, Izhevsk³ Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk

¹ uawoz@rambler.ru, ² peva77@mail.ru, ³ akamitova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2024; опубликовано online (published online): 26.06.2024.

Ключевые слова (keywords): удмуртская литература; творческая индивидуальность Ф. Г. Кедрова; фронтовая лирика; национальное мировидение писателя; Udmurt literature; F. G. Kedrov's creative personality; frontline lyrics; writer's national worldview.